

ГЛАВА 26. СНОВИДЕНИЕ

— Божественный монарх Ханьлин... Ханьлин...

Сюань Тяньшэ слышал, как кто-то звал его по имени, но само это обращение казалось ему бесконечно странным и чуждым, вызывая лишь смутную тревогу.

Он очнулся на мягком ложе и откинул морозно-белый полог. Тут же подскочили две небесные девы: подхватив его под руки, они помогли ему подняться и принялись облачать в одежды. Бессмертные всегда питали слабость к простым и светлым нарядам, поэтому служанки выбрали для него бледно-лунную длинную мантию, а волосы уложили в небрежный пучок, скрепив его нефритовой шпилькой.

Закончив, обе девы с подобострастным поклоном удалились. Но стоило им выйти за порог, как одна из них сбросила маску кротости, брезгливо скривилась и сплюнула.

— Ишь, напускает на себя важность, Божественный монарх выискался, — прошипела она. — Тоже мне, ровня.

Вторая поспешно дернула её за рукав, испуганно озираясь:

— Да тише ты! Вдруг он услышит?

— Пусть слышит, — фыркнула первая, вздёрнув подбородок. — Он ведь и сам прекрасно знает, кто он такой. Мы в мире смертных были почитаемыми духовными заклинателями, а здесь вынуждены прислуживать этому барину.

— Сестрица, прошу, замолчи!

— А что я такого сказала? — небесная дева закатила глаза. — Титул «Божественного монарха» за ним висит только на словах, он даже на Девять Небес вернуться не может. Обидно, понимаешь? Мы через такие тернии продирались, чтобы вознестись, а в итоге ходим за этим... Чистый убыток!

Спутница поспешно зажала ей рот ладонью.

— Но ведь у него от рождения божественная кость, — прошептала она в страхе. — Почтительно называть его Божественным монархом — наш долг.

— Божественный монарх? Да не стоит он этого!

Небесные девы, препираясь, скрылись в коридоре, оставив Сюань Тяньшэ одного. Он стоял в тени и смотрел на стены затуманенным, тяжелым взглядом.

В душе царило смятение. Каждое слово служанок, исполненное яда, он слышал отчетливо. Прижав ладонь к груди, Сюань Тяньшэ ощутил там тупую, ноющую боль. Он не понимал её причин — лишь чувствовал, как на сердце наваливается невыносимая тоска.

Редкие прохожие замирали и отвешивали ему поклоны, почтительно произнося:
«Божественный монарх».

Сюань Тяньшэ видел это внешнее смирение, но его не могли обмануть взгляды, в которых плескалось нескрываемое презрение. Ему вовсе не хотелось улыбаться, однако лицо словно не слушалось — он отвечал на каждое приветствие самой искренней и кроткой улыбкой, на какую был способен.

Он бесцельно бродил по Миру Бессмертных, пока ноги не привели его к Иллюзорному миру Серых Терний. Опустившись на облаке пониже, он с любопытством огляделся. Пейзаж здесь был своеобразным: повсюду увядшая листва и блёклые краски осени, но сквозь серые, словно кости, камни упрямо пробивались сочные зелёные побеги колючего кустарника — истинное воплощение жажды жизни.

Внезапно в зарослях терновника мелькнула пурпурная тень и стремительно скользнула прочь.

Сюань Тяньшэ не успел разглядеть незваного гостя, но, заинтригованный, сошёл с облака на землю Иллюзорного мира.

Пурпурный силуэт показался неподалёку. Сюань Тяньшэ ускорил шаг и, присмотревшись, обнаружил маленького нежно-лилового Сяо Шэ. В нем было не больше двух чи длины, а по телу бежали едва заметные кольцевые узоры. Он был на редкость красив.

Проследив за его путём, Сюань Тяньшэ сотворил заклинание и в мгновение ока преградил ему дорогу.

Сяо Шэ, оказавшийся бессмертным зверем с зачатками разума, вздрогнул от неожиданности. Он уставился на человека глазами, похожими на крошечные красные бобы, а раздвоенный язычок замелькал в воздухе с угрожающим шипением.

Сюань Тяньшэ лишь рассмеялся. Ловким и точным движением он перехватил змею за седьмой позвонок и поднял в воздух.

— Какой же ты красавец, Сяо Шэ-эр, — он поднёс его поближе к лицу, разглядывая. — Да ещё и наделен разумом. Поразительно.

Пойманный за шею, Сяо Шэ обмяк, не в силах шевельнуться; его хвост беспомощно повис. Выглядел он в этот миг донельзя жалко.

Сюань Тяньшэ опустил его на землю, но заметив, что он снова собирается улизнуть, очертил вокруг него магический круг.

Поняв, что заперт, Сяо Шэ принялся биться о невидимую преграду, но всё было тщетно. В конце концов он яростно зашипел, зажмурился и поник головой, словно сдаваясь. Сюань Тяньшэ испугался, что с ним что-то случилось, и потянулся проверить, дышит ли он, но в этот миг Сяо Шэ внезапно распахнул глаза, вскинулся и вонзил зубы в его палец.

Сюань Тяньшэ даже не рассердился. Он небрежно вытер выступившую кровь о край одежды и духовной силой выдавил яд из ранки.

— А ты хитёр, Сяо Шэ, — улыбнулся он, глядя на змею. — Прикинулся слабым, чтобы заманить меня в ловушку. И ведь действительно укусил.

Сяо Шэ, понимая его слова, бросил на него короткий взгляд и демонстративно отвернулся.

— Ну и характер у тебя, — вздохнул Сюань Тяньшэ. Видя, что он его игнорирует, он пересел так, чтобы снова оказаться перед ним. — Сяо Шэ-эр, Сяо Шэ-эр... Не хочешь послушать мою историю?

Он ласково улыбался, но в глазах его затаилась бездонная печаль. Сяо Шэ, словно почувствовав этот надлом, перестал сопротивляться. Он всё ещё делал вид, что ему безразлично, но всё же замер, приготовившись слушать.

— Знаешь, Сяо Шэ-эр... Мои родители — самые благородные и могущественные существа в этом мире. Но я... я Божественный монарх, который не способен даже принять истинный облик. Я не могу вернуться на Девять Небес и вынужден прозябать здесь.

Сюань Тяньшэ выглядел совершенно потерянным. То, что раньше он не мог даже вспомнить, теперь само лилось с языка, стоило лишь открыть рот.

«Божественный монарх?»

Сяо Шэ стало любопытно. Он сотни лет практиковался в Иллюзорном мире и не раз слышал от проходящих мимо небожителей, что в Мире Бессмертных действительно живет некий Божественный монарх. Теперь, встретив его воочию, он невольно принялся его разглядывать.

На бледно-лунном халате Божественного монарха осела пыль — он сидел прямо на земле, — а кое-где виднелись пятна свежей крови. Но лицо его было необычайно прекрасным: разрез глаз, напоминающий лепестки персика, изящный нос и губы... Даже суровый разлёт бровей лишь

подчёркивал его красоту.

— Сяо Шэ-эр, а ты знаешь, почему я не могу сбросить человеческий облик и вернуться домой?
— внезапно спросил он.

Сяо Шэ-эр качнул головой — так умилительно, что Сюань Тяньшэ снова невольно рассмеялся. Он хотел было погладить его по голове, но вовремя вспомнил об укусе и отдернул руку.

— Моя мать — Богиня-дракон, а отец — Небесный Император. Матушка до безумия любила его, но десятки тысяч лет не получала взаимности. Тогда она дождалась, когда отец отправится в мир смертных для прохождения испытания, и там, в его земном воплощении, зачала меня.

Сюань Тяньшэ горько усмехнулся.

— Я ребенок двух верховных божеств, у меня от рождения божественная кость, но из-за того, что мой отец тогда был смертным из плоти и крови, у меня осталось лишь имя. У меня нет сил для трансформации, я не могу взлететь к чертогам Девяти Небес.

Заметив замешательство в глазах Сяо Шэ, он пояснил:

— Если говорить словами тех, кто шепчется у меня за спиной... я полукровка. Для всех я законный сын Императора и Богини-дракона, но на деле — плод союза богини и смертного человека, пусть даже в его теле и пребывала душа владыки небес. Три тысячи лет они держат меня здесь, не вспоминая и не справляясь о моих делах. Впрочем, так даже лучше. Я волен делать что хочу.

Он говорил слова радости, но не мог скрыть бесконечного горя.

Сюань Тяньшэ не заметил, что Сяо Шэ давно нашёл способ преодолеть его магический запрет. Он уже собирался улизнуть, как вдруг почувствовал, что на его спину упало несколько капель влаги. Сяо Шэ поднял голову и увидел: источником этих капель были глаза Сюань Тяньшэ.

Он плакал.

Сяо Шэ сам не понимал, что с ним происходит, но ему вдруг стало невыносимо видеть эти слёзы. Улыбка этого человека была такой красивой... почему же он плачет?

Потому что родители бросили его? Но он сам никогда не видел родителей и всю жизнь был один. Он не вполне понимал причину его страданий, но бессознательно подался вперед и потерял крохотной головкой о его ладонь.

— Всё хорошо, ничего страшного, — Сюань Тяньшэ утер слёзы и, погладив Сяо Шэ, мягко ему улыбнулся.

Он дважды кивнул, давая понять, что принял утешение, а затем вильнул хвостом — ему пора было уходить.

Сюань Тяньшэ поднялся на ноги, отряхнул пыль с одежды и поджал губы.

— Наверное, дома меня опять будут корить. Скажут, что я превратил небесные одежды в лохмотья. Все вокруг такие возвышенные и безупречные, и только я один — неряха. Ну что, ты уходишь, Сяо Шэ-эр?

Сяо Шэ кивнул.

— Спасибо, что выслушал мой вздор, — он снова присел и пересадил Сяо Шэ на ровное место.
— Ты мне очень нравишься. Как бы я хотел, чтобы ты пошел со мной.

Сяо Шэ не шевелился, и он добавил:

— Впрочем, не стоит. Моя жизнь безрадостна, не хочу обрекать тебя на те же мучения. В Иллюзорном мире хоть и разруха, но духовная энергия бьет ключом — тебе здесь будет лучше. Как будет время, я навещу тебя. Постарайся поскорее принять человеческий облик.

Он развернулся, собираясь уйти, но почувствовал, что подол его халата натянулся. Оглянувшись, Сюань Тяньшэ увидел, что Сяо Шэ из всех сил вцепился в ткань зубами.

Он и сам не знал, что на него нашло. Переел каких-то трав? Но он просто не мог видеть, как на лице Сюань Тяньшэ вновь проступает тень печали. Порыв опередил мысли: прежде чем он успел сообразить, его зубы сомкнулись на крае лунного халата.

Сюань Тяньшэ посмотрел на него с нескрываемым восторгом:

— Ты хочешь пойти со мной?

Пути назад не было. Сяо Шэ оставалось только зажмуриться и обреченно кивнуть, подтверждая свое согласие.

Сюань Тяньшэ просиял так, словно обрёл величайшее сокровище в поднебесной. Он бережно подхватил Сяо Шэ и спрятал его у себя на груди, за пазухой, аккуратно устроив так, чтобы его маленькая головка могла выглядывать наружу.

Желание поскорее вернуться в свои покои стало нестерпимым. Он тут же призвал облако и погнал его вперед, понукая лететь всё быстрее и быстрее.

Оказавшись в спальне, он бросился к постели. Сюань Тяньшэ с особой тщательностью разобрал свою подушку, соорудив из неё уютное гнездо для Сяо Шэ прямо рядом с тем местом, где спал сам. Он улыбался так счастливо, как никогда прежде.

— Сяо Шэ-эр, Сяо Шэ-эр... Нужно дать тебе имя. Как бы тебя назвать? Пусть тебя зовут... зовут...

— А-Шэ! Проснись, А-Шэ! Сюань Тяньшэ!

Он так и не успел дать имя Сяо Шэ. Сюань Тяньшэ резко распахнул глаза и увидел прямо перед собой встревоженное лицо Хань Цзюэ.

Он нахмурился, пытаясь отогнать остатки забытья, и пробормотал:

— Кажется... мне приснился сон.

<http://bllate.org/book/17529/1697004>